

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 23 апреля 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 23 de abril de 1988

Nº 1969

И. АНДРУШКЕВИЧ

ТЫСЯЧА ЛЕТ "ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ"

Сегодня весь мир уже знает, что в этом 1988 году исполняется юбилей тысячелетия Крещения Руси. Конечно, эта дата является условной, что отнюдь не умаляет ее символическое значение. (Существуют мнения, что, например, сам святой Владимир крестился в 987 году, а крещение киевлян состоялось через два-три года).

Начало христианства на территории России история Церкви относит к апостольским временам. По церковному преданию, апостол Андрей Первозванный, старший брат апостола Петра и первый по времени ученик Христа, не только поставил своего ученика и преемника Стахия первым епископом Византии (на месте которой потом будет основан Константинополь), но и посетил территорию будущей России. Это предание, записанное Оригеном, можно датировать концом II, началом III века, согласно А. В. Карташеву ("Очерки по истории Русской Церкви", Париж 1959). Во всяком случае, в письме к князю Всеволоду Ярославичу, написанном от имени императора Михаила Дуки (1072-1077) его секретарем, знаменитым ученым Михаилом Пселлом, подчеркивается, что "духовные книги и достоверные истории научают меня, что наши государства оба имеют один некий источник и корень". Археологические раскопки подтверждают наличие христианских общин на северном черноморском побережье в конце I или в начале II века.

Однако, не только церковная, но и государственная история требуют установления формальной преемственности. Формально, хотя и тоже условно, началом Государства Российского принято считать 862 год, когда в Новгороде, первой столице России, начинается первая русская династия, возникшая в результате союза северозападных племен древней Руси. Уже при втором князе этой династии, Игоре, столица переносится на 900 километров на юг, в Киев, который становится, таким образом, второй столицей Руси. Соединение этих двух бассейнов, балтийского и черноморского, ведет к созданию геополитической оси "из Варяг в Греки", которая и явится первым стержнем нового государства.

Сразу после определения к месту, начинаются поиски культурного и духовного определения. Вдова князя Игоря, святая Ольга, не только расширяет характер отношений с Византией, обращаясь в христианство в Константинополе, где ее принял царь Константин Багрянородный (Порфирогенит), но и является хронологически первой русской святой. Греческая надпись на ее иконе связывает ее личное имя с именем нового государства: "Агия Олга, мэгале архонтиса Росиас".

Святая Ольга не смогла убедить своего сына Святослава креститься. Довершить начатое ею дело, суждено было ее внуку. В момент смерти

Святослава, его младший сын Владимир сидел на Новгородском столе. Это обстоятельство упускается из виду, особенно в связи с униатско-галичанской пропагандой о крещении "Руси-Украины", а не "Руси-России". Сама святая Ольга родилась в 12 верстах от Пскова, тогда еще "несущую", как говорит ее житие. Ее муж, князь Игорь, родился в Новгороде, и ее внук, крестивший Русь, до Киева тоже княжил в Новгороде. Ни Новгород, ни Псков не находятся на территории сегодняшней Украины. (В статье "Как христианство пришло в Россию", в буэносайресской газете "Ла Насион" от 15 апреля с. г., утверждается, что "киевская Русь содержала территорию современной Украины, являющейся в настоящее время одной из республик составляющих Советский Союз". Поэтому, продолжает газета, "католики... отмечают, что в 988 году христианство пришло в Киев, мать городов Руси, но не России, которая получила христианскую веру три века спустя").

Интересно, что, по утверждению А. В. Карташева, князь Владимир возглавлял языческую партию, являвшуюся реакцией на проникновение христианства из Византии. Именно поэтому, важно отметить личное обращение Владимира, который как

Савл лично преобразился, до того, как крестил свою дружину и свой народ. Летописное описание выбора веры (выбора двукратного: у себя дома, и через послов за границей) подчеркивает свободное и сознательное самоопределение, с учетом всех потенциальных возможностей тогдашнего духовно-культурного плюрализма (восточного христианства, западного христианства, хазарского иудаизма и магометанства).

Из Константинополя на Русь прибывают царевна Анна, миссионеры, а также и все наше просвещение, через новый славянский алфавит. Славянское письмо было изобретено каких-нибудь 130 лет до этого (в 855 году, по некоторым данным) святыми братьями Кириллом и Мефодием. (См. мои статьи "Просветители Славянства" в номере 1827, от 3-8-1985 и "Историческое Призвание" в номере 1831, от 31-8-1985). В письме к моравскому князю Ростиславу, император Михаил отмечает: "Бог... явь буквы в ваш язык, его же не бе спрѣва было... да и вы причтетеся великих языцех, иже славят Бога своим языком... и съ прими дар болий честнейши паче всякого злата и сребра и камня драгаго и богатства преходящего..." Интересно, что на Западе этот "славянский" язык уже тогда называют

также "русским". Историк Годубинский цитирует документ X века, буллу папы Иоанна XIII чешскому князю Болеславу, об учреждении Пражской епископии в 967 году, в которой "русский язык" равнозначен "славянскому языку": "...secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Rusciae aut Slavonicae linguae..." Между прочим, сегодняшние утверждения униатов-галичан, что мол тогда никакой России не было, а была "Русь-Украина", являются невежественным мифом XX века (таких мифов в наш век было немало). Как раз папские документы XIII и XIV веков постоянно говорят о "России", только греческая "омега" в этом слове превращается в латинское "U" в слове "Rusia". (См. статью П. Бондаренко "Миф XX века" в номере 1870 от 31-5-1986). Наоборот, никакой "Украины" тогда и в помине не было. Как бы то ни было, киевское крещение совершилось на том языке, который мы сегодня называем "церковно-славянским", и который папа Иоанн XIII называет "русским" или "славянским". Этот язык является дополнителем преемственной связи в течение всей тысячи лет Русской Православной Церкви. На этом языке наша Церковь и ее верные вот уже тысячу лет ежегодно провозглашают на Пасху: "Христос Воскресе", в то время как униаты-галичане от этого преемства отреклись, заменив древнее слово "воскресе" новым "воскрис".

Русь становится митрополичьим округом Вселенского Константинопольского Патриархата, под номером 61 (некоторые источники дают другие номера). Этот новый митрополичий округ греки называют "Россиией". Таким образом, русская Церковь не является с самого начала независимой, автокефальной. Автокефалию она получит лишь через 611 лет. Параллельно геополитическому пути "из Варяг в Греки", возникает новый духовный путь, из Святой Софии в Константинополе, через Святую Софию в Киеве, до Святой Софии в Новгороде.

Прямой доступ, на собственном языке, к Священному Писанию и к литургическим текстам, почти на тысячу лет раньше, чем на Западе, ведет к созданию собственной, самобытной культуры. Развитие собственной монашеской жизни ведет к созданию наших летописей, сначала в Киеве, а затем и в Новгороде, которые тоже являются дополнительной преемственной связью на протяжении нашей церковной и государственной истории.

Ярослав Мудрый, сын святого Владимира, основывает по всей стране школы и библиотеки. Письменность распространяется среди народа. Найденные после Второй Мировой войны берестяные надписи в Новгороде свидетельствуют о проникновении этой письменности до самых общественных низов древней Руси (а

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Благоговейные пастыри и благочестивая паства нашей Русской Православной Зарубежной Церкви.

На Голгофе Господь наш Иисус Христос был распят между двумя злодеями, совершенно законно казненными. Они, эти два разбойника, являют собой весь род человеческий — грешный, страдающий и постоянно живущий под гнетом страха смерти. Благообразный разбойник — это образ истинного христианина, а другой — это остальной мир. Разница между ними единственная, но существенная: христианин кается и смиренно просит Господа только помнить его в Его Царствии Небесном; только вспомнить, что и он висел на кресте рядом со Спасителем на той же самой Голгофе. Другой разбойник не раскаившийся. Смирение и гордость разделили все человечество на два духовно противоположных стана. Как-то в древности один благочестивый царь спросил одного старца определить ему самым простым и самым кратким образом, без схоластики и без богословия, кто истинный христианин, каковая его сущность, то немного задумавшись, духовноосный старец, не без внушения свыше, ответил: христианин — это кающийся человек.

Итак во всю эту прошедшую Страстную Седмицу мы должны были каяться во всей нашей нечистой жизни пред Спасителем, пред Его Пречистой Матерью в день Ее праздника Благовещения и, наконец, пред Св. Плащницей. Если так мы провели эти святые дни, то воскресший Христос даст нам силу совоскреснуть с Ним от греха, от страстей, от мрака опускающегося в бездну сего мира.

Желаю вам всем, за подвиг покаяния, умиления и сокрушения, удостоиться услышать от Господа Его благостный голос в душе нашей: "Днесь со Мною будешь в раи", который воссияет в сердцах наших, и тогда мы вникнем в глубину и силу пасхального гимна и от всей души воскликнем "ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС".

Аминь.

Митрополит ВИТАЛИЙ

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

21. "Возлюби ближнего, как самого себя".

Возлюби ближнего, как самого себя, не укради, не убий, не прелюбодействуй, не лги, чти отца своего и мать, трудись в поте лица своего, и т. д. Эти принципы христианской морали хорошо всем известны, но далеко не все им следуют. Спрашивается, а какое значение могут эти принципы иметь для человечества, вообще, включая неверующих, атеистов и даже язычников? Прежде всего отметим, что для доисторического человека, жившего наедине с природой, отдельно от других людей, эти принципы лишены их нормального содержания. Ему не у кого красть. Ему некого (людей) убивать. Ему некого возлюбить. Ему не с кем прелюбодействовать. Ему некому лгать. Даже «чти отца своего и мать» или «трудись в поте лица своего» имеют совершенно другой смысл. Будет или не будет он чтить и трудиться вытекает не из его морали, а из обстоятельств его жизни и стремления выжить. Таким образом, принципы морали имеют прямое отношение только к жизни человека в обществе других людей. Далее я полностью отвлекусь от чисто религиозного значения христианской морали, чтобы разобраться в ее отношении к жизни общества в целом.

Если не говорить о семье, то первичной формой человеческого общества было племя. Нетрудно видеть, что для племени принципы христианской морали (задолго до появления христианства) имели прямое отношение к способности племени выжить среди враждебной природы. Взаимная вражда (противоположность к «возлюби ближнего»), борьба у других членов племени, убийство других членов племени, соращение подруги или, так сказать жены, другого члена племени, ложь,

непочтение к старшим и, следовательно, к более опытным членам племени, нежелание трудиться, во-первых, сразу же обнаруживались (все на виду и все лично друг друга знают: никакие детективы не нужны), а во-вторых, ставили под угрозу не только благополучие племени, но даже само его выживание. В личных, эгоистических интересах каждого члена племени было не только соблюдать правила морали, но и следить за выполнением их всеми другими членами племени. Вождь племени выступал в роли окончательного арбитра и судьи. Словом, счастье и благополучие каждого члена и племени, в целом, прямо зависели от труда каждого, взаимного понимания и согласованности действий, то есть от соблюдения правил морали. Уровень морали (совершенно христианской по содержанию) должен был быть, как правило, очень высоким.

Едва ли можно сомневаться, если не утратить чувство логики и здравый смысл, что соблюдение христианской морали так же важно для любого и нынешнего человеческого общества. По сути дела общее соблюдение правил морали, моральное поведение, прямо определяют материальный и духовный успех общества. Грубо выражаясь, высота морали водопроводчика определяет и высокую его квалификацию (желание учиться и совершенствоваться) и качество его работы (желание наилучшим образом удовлетворить заказчика). Точно так же, как высота морали общественного деятеля определяет результаты его служения обществу. Любопытно, что гибель цивилизаций, как правило, сопровождалась разложением морали и массовым несоблюдением ее правил.

Тем не менее, мы все являемся свидетелями не только массового

несоблюдения жизненно необходимой для общества христианской морали, но даже прямого ее отрицания и пропаганды вседозволенности. Нетрудно видеть, как отрицательно это обстоятельство отражается и на уровне и на качестве жизни. По сути, человечество переживает глубокий кризис общественной морали и, лично, уверен, этот кризис лежит в основе наблюдаемого ныне кризиса экономики и человеческой культуры, вообще.

Спрашивается, каковы же причины губительного упадка морали? Прежде всего, нетрудно видеть одну очень важную причину разложения морали. Она заключается в том, что общество колоссально выросло и связь между личным, эгоистическим интересом отдельного человека, личными интересами миллионов других людей и вытекающими из них, так сказать, интересами общества, просто перестала быть видной. Человек, как правило, может получить весьма значительную выгоду, именно не соблюдая правил морали. Вторая причина, усугубляющая первую, заключается в нарастающих концентрации и централизации власти управления людьми. Это лишает рядовых людей возможности воздействия на обстоятельства их жизни. Если бы люди жили бы не слишком большими но самостоятельными, независимыми от центрального управления общинами (как бы племенами), я уверен, христианская мораль была бы на весьма высоком уровне, так как была бы в личных, легко видимых интересах каждого члена общины, так же как и в интересах общины, в целом. В сущности, действие христианской морали вполне заменяет ту часть организационной структуры общества (сверху донизу), которая имеет целью заставить людей выполнять свои обя-

зательства по отношению к другим. Третья причина в том, что традиции племенной морали не могли сохраняться в обществе, переставшем быть племенем, и постепенно разрушались по мере хода времени и роста численности членов общества. То обстоятельство, что христианская религия успела сформулировать принципы морали до их полного исчезновения, задержало это исчезновение. Эпоха социализма нанесла страшный удар и христианской религии и христианской морали. Ирония заключается в том, что социалистическое общество нуждалось в христианской морали ничуть не меньше любого другого общества, но социалистическая идея полностью отвергла эту христианскую мораль и, конечно, религию. В СССР уже стало достаточно ясно, что без тех правил морали, которые сформулированы христианской религией, социализм тоже не может обойтись. Однако, как вернуть к христианской морали население, потерявшее ее, неизвестно. Четвертая причина заключается в том, что социалистическая и другие идеологии привели к выделению одних частей человеческого общества и подавлению других его частей вплоть до их полной «ликвидации, как класса», в случае социализма. Это нарушило естественное равновесие в обществе миллионов разных и противоположных личных интересов. Когда все части общества были в полном естественном комплекте и в их полном естественном праве, это равновесие в какой-то степени автоматически уравнивало эгоизм одних по отношению к эгоизму других, приводя к взаимноприемлемому компромиссу, и тем способствовало сохранению морали. Потеря общественного (социального) равновесия из-за искусственного, идеологи-

никак не только "Киевской", так как Новгород не входит в "киевскую" территорию). Составленный Ярославом Мудрым сборник наших законов он называет "Русской Правдой" (а не "украинской").

Три дочери Ярослава Мудрого выходят замуж за королей Франции, Венгрии и Норвегии, а три сына женятся на немецких принцессах. Четвертый сын Ярослава, Всеволод, женится на византийской царевне Анне. От этого последнего брака рождается Владимир Мономах, чьи шапку и бармы, дар византийского императора, в будущем будут носить цари России. Сын Владимира Мономаха, Юрий Долгорукий, основывает в 1147 году Москву, на территории Суздальской Руси. Так что, Москва основывается праправнуком святого Владимира, через 159 лет после крещения Руси. Если сегодня какие-то "католики", как пишет газета "Ла Насион", говорят о появлении христианства в России "три века после" крещения Владимира святого, то тут налицо очевидная несуразица. (Помимо этого, встает вопрос, может ли вообще кто бы то ни было высказывать от имени всех католиков такие несоответствующие исторической науке утверждения). В России, понимаемой как единая местная Церковь, сосуществовали изначально три Руси: Новгородская, Киевская и Тмутараканская. Вследствие колонизации северо-восточных земель, колонизации проводимой как с территории

Новгородской Руси, так и с территории Киевской Руси, создается новая Суздальская Русь, с центром в городе Владимире. Место оси Новгород-Киев, возникает треугольник Новгород-Киев-Суздаль.

Юрий Долгорукий дает Москве герб, в честь своего покровителя, святого Георгия, который потом сольется вместе с восточноримским византийским гербом в один государственный герб России. Правнук Юрия Долгорукого, святой Александр Невский, уже во времена татарского нашествия, назначит своего младшего сына Даниила первым князем Москвы, от которого и произойдет московская ветвь Рюриковичей. Как видно, налицо четкая и ясная преемственность, династическая и государственная, от Рюрика в Новгороде, через Владимира святого, Владимира Мономаха, святого Александра Невского, Димитрия Донского и вплоть до последнего из "Даниловичей", царя Федора Ивановича, умершего в 1598 году.

Ужасное татарское нашествие, а еще до этого степные набеги и упадок коммерческого пути "из Варяг в Греки", привели к запустению Киева и к фактическому переносу столицы России во Владимир. Вместе с великими князьями переходят во Владимир и возглавители Русской Церкви. Первым покидает Киев митрополит Максим, в 1300 году. Его преемник, митрополит Петр (между прочим, родом с Волыни), продол-

жает считать Владимир своим официальным местопребыванием, но сам фактически живет уже в Москве. Преемник митрополита Петра, митрополит Феогност, грек, добивается официального утверждения от Вселенского Константинопольского патриарха на перенос своей кафедрой из Киева в Москву. Такое перемещение кафедры практиковалось весьма часто Церковью, как на Востоке, так и на Западе. В той же Аргентине, кафедра первоиерарха католической Церкви находилась сначала в городе Сантьяго, а затем была перенесена в Буэнос Айрес. Кафедра главы Сербской Церкви переносилась даже два раза. До сих пор в Испании существуют епископские кафедры, в состав титула которых входят названия даже уже не существующих городов. Из Киева переносится во Владимир и икона святой Матери Божией Владимирской. Если римокатолики эту икону, дар Византии киевским князьям, сегодня называют "Владимирской", то этим самым, они сами и подтверждают такой перенос кафедры, без нарушения преемственности.

Часть бывших киевских территорий, в результате татарского нашествия, отходят к Литовско-Русскому государству, а затем, в результате литовско-польской унии, и к Польше. В рамках Польши, эти земли и начинают называться по-польски "украиной", что значит буквально "пограничная область". (Английская

энциклопедия "Haydn's Dictionary of Dates and Universal Information" London, 1904, прямо так и говорит: "Ukraine /polish for a frontier/"). Индоевропейский корень этого слова слышен в таких словах, как "марка", "маркиз", или cortar (отрезать). Между прочим, австрийские власти муссировали это слово в прошлом веке не только в своих владениях в Галиции, но и в Боснии, где они создали, так называемую, "Босанскую Краину".

Через год после смерти Федора Ивановича, последнего Рюриковича из ветви Даниловичей, в 1599 году, при царе Борисе Годунове, шурине Федора Ивановича, Русская Церковь получает от Константинопольского Вселенского Патриарха автокефалию, а митрополит Московский и Вся Руси получает от четырех восточных патриархов титул патриарха. Это пятый по достоинству из восточных православных патриархов, после константинопольского, антиохийского, александрийского и иерусалимского. Русская Церковь после 611 лет принадлежности к Византийской Церкви, превращается в ее независимую дочь.

Но, несмотря на перенос кафедры из Киева в Москву, и несмотря на получение через 611 лет автокефалию, Русская Церковь продолжает оставаться все той же самой Церковью святого равноапостольного Великого Князя Владимира.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ческого наделения одной части общества (пролетариата, то есть наемных трудящихся) особыми качествами и правами по отношению к другим частям, нанесло христианской морали, можно сказать, окончательный удар. Однако, без христианской, то есть общественной, то есть социальной морали общество нормально функционировать не может. Разрушение морали на Западе неизбежно ведет и к духовному и к материальному упадку. Население это инстинктивно чувствует и пытается воссоздать христианскую мораль различными способами, но пока без существенного успеха. В СССР это проявляется частично в самой «гласности», как попытке подправить общественную мораль, так и во всеобщем вопле о необходимости «порядка», без которого общество не может нормально функционировать. Нетрудно убедиться, что «порядок» обозначает всеобщее следование общественной морали, превосходно сформулированной христианством. Спрашивается, как же восстановить у человечества жизненно необходимую ему христианскую мораль? (Я говорю все время именно о христианской морали, так как я не знаю ничего другого, столь точно, ясно и правильно сформулированного). Для воспитания морали в семье и в школе нужны родители и учителя, сами воспринявшие мораль, а именно они-то и отсутствуют. Для государственной пропаганды правил морали нужны государственные деятели, воспринявшие мораль. Их тоже нет в нужном числе. Кроме того, пропаганда мало эффективна в таких вопросах. В литературе, прессе, радио, Т. В. ситуация тоже для возрождения морали совершенно неподходящая. Тенденции развития западного общества для возрождения морали просто напросто убийственные. Превращение денег из средства товарообмена в мощнейшее, чрезвычайно действенное средство управления людьми и обществом резко усилило концентрацию и централизацию власти управления. Уже можно видеть контуры мирового государства с властью, сконцентрированной в руках мирового правительства под руководством отборных финансистов. Такая система управления, как и социализм, полностью исключает действие христианской морали. Она рассчитана функционировать через директивы центральной власти, осуществляемые с помощью направления и распределения потоков денег. Система эта представляет собой общественный механизм, в котором его части-люди — следуют указаниям власти, не имея собственной воли, и, следовательно, без необходимости морали, так как мораль есть способ личного поведения людей, действующий по собственной воле. Мораль должна действовать, когда люди свободны. Легко видеть, что указанная западная тенденция, как и социализм, противоречит творческой человеческой природе и самой возможности морали, как базы для функционирования общества.

Однако все процессы, происходящие в человеческом обществе, отражают в себе все свойства основного, первичного процесса, являясь в некотором роде вторичными. Первичный процесс есть процесс развития самого человечества, как изумительной совокупности миллионов и миллионов уникальных, неповторимых личностей. Процесс, в котором эти личности становятся все более активными и независимыми. Процесс, который, в конечном итоге, происходит в сторону удовлетворения интересов человечества, как совокупно-

сти индивидуумов. Процесс, который происходит через ошибки и их исправление. Этот первичный процесс тоже в последнее время чрезвычайно ускорился. Я полагаю, что в ближайшее столетие человечество приступит к ликвидации ошибки социализма и тенденции концентрации и централизации управления, заводящих человечество в гибельный тупик. Я уверен, что концентрированное и централизованное мировое управление не состоится. Инстинкт самосохранения и необходимая для этого самосохранения христианская мораль восторжествуют. Можно даже себе представить, как это произойдет.

Человечество, фактически, уже почувствовало, что социализм является ошибкой, заводя его в тупик материальной и духовной нищеты и полной бесперспективности. Я думаю, что в ближайшие десятилетия станет ясно, что и западная тенденция заводит точно в такой же тупик, как и социализм, вполне этой тенденции родственной. Логично предположить, что исправление ошибки, допущенной человечеством, выразится в радикальной децентрализации управления и в перемещении центра власти и управления в общины с населением, скажем, в 10-30-50 тысяч человек (размера большого племени). В такой общине связь морали с благополучием каждого и связь личных интересов с интересами общины будет достаточно ясной. Таким образом развитие общины и ее функционирование будут отражать действительные интересы человечества, как совокупности множества личностей, а не интересы и амбиции людей, волею случая завладевших властью над миллионами и превращающих эти миллионы в своих рабов. Все более высокие органы управления должны будут выполнять функции арбитража, координации и международной связи. Это будет мировое, иерархическое содружество суверенных общин. Президенты или монархи в таком иерархическом содруестве будут выразителями христианской общественной морали.

Ясно, что в таком обществе будут исключены гиганты и монополии, как недопустимо большие концентрации власти над суверенными индивидуумами. Ясно, что будет исключено наделение любой части общества особыми привилегиями. Общество вернется к полному комплексу равноправных частей и обретет социальное равновесие. Равноправие двух самых многочисленных частей общества — трудящихся и собственников предпринимателей в условиях сильной и всеобщей конкуренции (соревнования) будет мощным средством возрождения христианской морали. Необходимость считаться с противоположными интересами других равноправных людей, а не драться, как раньше, за подкачки от государства, приведет к изменению направления действия эгоизма, поставив его вместе с творческим инстинктом на службу не только себе, но и людям. У конкурентного предпринимателя едва ли будет можно воровать, производить низкое качество, бездельничать, не уважать сотрудничество, не уважать свой и чужой труд. Будут воспитываться взаимное уважение (возлюби ближнего), уважение к старшим и к отцу с матерью, как носителям ценного опыта. Миллионы предпринимателей обеспечат полезную работу для всех трудящихся. Безработицы не будет. Высокая христианская мораль в труде распространится и на все общество, так как появятся и моральные родители и учителя и общественные деятели. Пресса, ра-

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА

В «Новом Журнале» # 161 Б. Филиппов предпринимает экскурсы в сферу пола, а затем восхваляет сменовеховца Романа Гуля за его раннюю книгу «Белые по черному». Отталкиваясь от этой книги Филиппов — как это уже отмечал В. Рудинский в «Голосе Зарубежья» — шельмует Белое Движение в гадостнейших словах.

Но кто же такой сам Филиппов?

Выразительную его характеристику мы находим в письме, проживавшего после войны в Австралии талантливого журналиста А. Г. Стернос-Макриди, адресованном писателю Виктору Робсману 4 октября 1975 года, выдержки из которого мы ниже приводим.

«... Филистинского-Филиппова я узнал во время войны в Риге, куда он прибыл из Пскова с беженцами в начале советского наступления. Насколько мне помнится, он ленинградец. Говорил, что был в лагере Чибью, за полярным кругом. Думаю, что это так, потому что называл лично мне известных людей, отбывших срок там. В Риге я редактировал большую антикоммунистическую русскую газету для оккупированных областей. Газета была ежедневной (6 номеров в неделю), шестиполосной, крупного формата с первоначальным (для меня) тиражом в 40 тысяч, который довести до вождельных двухсот я не успел немного, но до 186 тысяч довел. Филистинский обосновался в Риге в качестве сотрудника этой газеты, псковским корреспондентом которой числился раньше. С самого начала он произвел на меня скверное впечатление.

Он был безусловно и безоговорочно антикоммунистически настроен, но это не мешало ему поэтически блистать в салонах, где русский и советский патриотизм разграничен не был, но резко обозначался антинемецкий, с уклоном в сторону советского. Ф. называл себя «профессиональным поэтом» и от одного этого меня уже мучило. В редакции он получал фикс и ничего не делал, на что мне не раз указывалось. Это вынудило меня попросить его давать, хоть изредка, хоть что-нибудь, но он, словно издеваясь надо мной, давал такую белберду, что приходилось браковать. Между тем, газета на двести состояла из аполитичного матерьяла и писать для нее было

дио, телевидение, литература не смогут остаться вне этого процесса возвращения морали, как важнейшего условия материального и духовного развития и процветания. Конечно, нарисованная картина сознательно несколько приукрашена и преувеличена. Конечно, будет много всяких препятствий и неприятностей, но движение именно в этом правильном направлении на некоторый исторический период будет обеспечено. Главное, что людям станет ясно, что без христианской морали человечеству грозит гибель. Нет сомнения, что будущая Россия будет лидером в исправлении ошибок, сделанным человечеством.

А. ФЕДОСЕЕВ

легко, даже и подсоветски и антинемецки настроенным авторам. Однако, Филистинского я жалел и не увольнял, хоть немцы этого требовали не раз. Однажды, из-за Ф. сняли редактора журнала, пропустившего сумбурные стихи «профессионального поэта» о русском Петрушке, одетом в немецкий мундир. Филистинский не узнал, какую опасность я от него отвел. Немцы были так возмущены, что хотели Ф. не только уволить, но и наказать передачей его на биржу труда, откуда часто посылали на работу в Германию. Со мной считались и мое заступничество было успешным: мне удалось уверить, что злого умысла не было и что «немецкий» в русском эпосе означал «иностранный». Редактора, все-таки прогнали, а Ф. оставили.

В те времена, он сам напоминал воспетого им Петрушку, хвастался, отклонялся от истины, стремился обратить на себя внимание и возмутительно бездельничал. Ко всему, он проявился, как отчетливый эротоман (не в поведении, а в литературном и поэтическом творчестве). Ему доставляло видимое удовольствие в присутствии дам называть вещи своими именами, на шаткой границе цензурного. Кем был его отец я не помню, а может быть и не знал, но мать его видел, с ней разговаривал. Была зубным врачом, маленькая ростом, подвижная, очень симпатичная, гораздо интеллигентнее и приличнее сына.

Боясь повредить оставшимся в Москве, я подписывался и был известен псевдонимом. Впрочем, как мне однажды написали из Америки, Ф. собирался установить со мной связь, но я от этого решительно уклонился.

Филипповым сей поэт стал уже после войны, а за то, что он Филистинский, ручаться не могу. В памяти у меня сей герой остался, как нечто полупочтенное и склизкое, хотя и безвредное, если не считать склонности к сплетням и двуличия. Если бы не хлестаковщина его в соединении с порнографией, из него могло бы что-нибудь получиться. А с тем, что он из себя представляет, получилась находка для русских полунинтеллигентных аферистов, в свою очередь нашедших в Америке богатый заповедник для охоты за долларами...»

М. Климов (Аргентина)

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ДЛЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Вниманию подписчиков, находящихся вне Аргентины:

Банковские переводы в США следует посылать по новому адресу:

CITIBANK N. A., 693 E. Jericho Turnpike, HUNTINGTON STA., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account N° 78516453.

Все переводы, посланные по старому адресу, действительны.

Г. ИВАНОВ

ЭМИГРАЦИЯ В ПЛАНЕ ДНИ — ПОДВИГ ВЕРНОСТИ

В эмиграцию ушли все те, кто были несогласны с установившейся политической обстановкой в России. Они уехали не в поисках новой родины или лучших условий жизни, они уехали зная наперед, что их ждет трудная судьба.

В двадцатых годах, покинув свою родину после неудачного вооруженного сопротивления, эмиграция стала медленно продолжать войну иным путем — путем политической борьбы, имея целью свержение советской власти и замену ее другим политическим строем. Этот новый строй создавался тогда, на тезисах, которые каждый политический деятель вывез с собой из России.

Строили на бумаге новую Россию многие — ее строили искусные политики, выехавшие деятели Думы разных созывов, новоиспеченные лидеры недолговечных группировок времен гражданской войны и неискушенные в политике, военные вожди.

Строили новую Россию горячо и страстно. Строили ее заново, политически, экономически, социально. Искали для этого опоры у иностранных держав, которым конечно задуманная великая Россия никак не была нужна.

Политический веер эмиграции широко раскрылся с самого ее начала. Конечно непримиренческое направление представляло наибольшую часть эмигрантов, но оно было разбито на большое количество течений — от крайне-правых монархистов до социал-демократов и эсеров.

Наряду с политической деятельностью, велась также и подпольная работа в России, членами "Русского Обще-Воинского Союза" и "Братства Русской Правды" и вероятно с некоторым успехом, если их деятельность вынудила большевиков похитить генерала Кутепова и Миллера. Но в 30-е годы, понеся значительные жертвы, действуя без особой и определенной политической программы, отвечая, в основном, терроризмом на большевизмский террор, активность этих организаций сильно понизилась.

Параллельно с политической деятельностью, в эмиграции создаются многочисленные очаги сохранения русской культуры и русской национальной мысли, где происходит большая общественная работа, значительная часть которой направлена на молодежь того времени. Усилиями опытных педагогов, выехавших из России или просто людьми доброй воли, основываются учебные заведения, гимназии, кадетские корпуса, пансионы, приходские школы, в которых преподавание ведется на русском языке и которые существуют благодаря усилиям русской общины. Несмотря на исключительно трудное материальное положение русской эмиграции в те годы, дается возможность студентам продолжать образование в иностранных университетах.

Во всех местах русского рассеяния открываются приходы, которые

являются полюсом притяжения тех, кто жил мыслью преданности России. И если, происшедший тогда церковный раскол разделил административно и в некоторой степени идеологически русское духовенство, то фактически в эмиграции он еще мало влиял на национальное самосознание большинства рядовых мирян.

Понемногу эмиграция устривается и в бытовом отношении. Появляются административные, культурные, социальные и профессиональные структуры, облегчающие включение эмигрантов в жизнь принявших их стран. Эмиграция, после революции, попала в совершенно непредвиденные ею условия и борьбы и общественной жизни, в страны, которые со своей стороны совсем были неподготовлены для принятия такого количества и качества политических эмигрантов. И очень много было сделано в этом смысле, людьми отдавшими все свое время, очень часто безвозмездно, для общей пользы.

Фактически, осталось неизвестным широкой общественности все, что было сделано, хотя бы для распределения на работы и устройства на жизнь, эвакуированной Белой Армии на острова Галлиполи и Лемнос. Кому известны положения трудящихся для облегчения и лечения тяжело раненных и инвалидов, выехавших с Добровольческой Армией из Крыма? Люди, которые выполнили эту задачу, заслуживают глубокого уважения, так как они дали практическую возможность эмиграции существовать, как общественное целое. И пока одна часть эмиграции продолжала борьбу, другая часть обеспечивала ей тылы.

Но если на идеологическом поприще продолжается борьба с целью освобождения родины от большевиков, если материально эмиграция постепенно устривается, в ее среде появляются тенденции, стремящиеся ее отвлечь от основных задач.

На почве отказа от политической ответственности за прошлое и будущее, рождается влечение к другим ценностям, переходящих за рамки национализма, патриотизма и политики — идея примирения христиан Востока и Запада. Руководит в этой области, уже до революции разочаровавшиеся в марксизме, или высланные из СССР большевиками, представители русской левой интеллигенции, многие, в прошлом, настоящие революционеры, которые недалеко от проповедывания, что социализм и христианство перестали быть несовместимыми, во всяком случае на Западе. Устраиваются встречи и съезды с участием англосаксонских протестантов и можно сказать, что эти первые шаги к тому, что потом будет называться экуменизмом, отвлекают некоторую часть русской эмиграции от политической борьбы.

Всем известны фамилии как Бердяева, бывшего марксиста и социал-демократа, пришедшего к православию еще до самой революции, высланного большевиками и кото-

рый, по его словам, остался чужд тому, чем жила русская эмиграция, отца Сергея Булгакова, также марксиста, вернувшегося к Церкви до революции или Федотова, социал-демократа, высланного большевиками и тоже включившегося в церковную жизнь. Или еще Фундаментского, члена террористического крыла эсеров, бежавшего за границу до революции и примкнувшего в эмиграции к сотрудничеству с интеллектуальными православными кружками.

И чтобы закончить этот очень краткий обзор первого десятилетия эмиграции, нельзя не сказать два слова о реакции большевиков на деятельность русской эмиграции. Устраивается крупная провокация, известная под именем "Трест", организуется, уже упомянутые, похищения генералов Кутепова и Миллера, поощряется акция, так называемых "сменовеховцев" как Алексей Толстой или Илья Эренбург, которые проповедывали, что революция неизбежный исторический этап, что советская власть необходима для обуздания анархического характера русского народа и, что, следовательно, ее надо поддерживать для сохранения государства. Эти люди очень недолго фигурировали на горизонте эмиграции и уехали в СССР.

В 30-х годах политический активизм старшего поколения эмиграции снижается, растет разочарование, но мысль возвращения на родину его не покидает, хотя все меньше и меньше оно определяет себя на руководящие роли в будущей России. Среди этого поколения захлебнулась работа "Братства Русской Правды" и дважды обезглавленное "Русское Обще-Воинское Союз", деятельность политических фракций также замедляется и теряя, с одной стороны, контакт с русским народом и не ассимилируясь в странах где оно проживает, старшее поколение уходит понемногу в свой особый быт. И даже появление, бежавшего из СССР Ивана Солоневича, не было способно значительно возбудить активность этого слоя русской эмиграции. Он стал жить больше для самосохранения, продолжая быть верным той России, которую знал до революции и которую опоганили большевики.

Зато это поколение имеет бесценную заслугу. Во время Гражданской войны, оно боролось, в своем большинстве с оружием в руках, без особой реальной почвы, против большевиков, первое оно свидетельствовало всему миру о грядущей ему опасности и мир ему не поверил. И если взгляды этого поколения на политическое будущее России оказались бесперспективными, то оно сумело сохранить и передать следующим поколениям, идею преданности и служения родине и те духовные и культурные сокровища, которые будут так необходимы возрождающейся России.

(Продолжение следует)

Г. ИВАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В конце прошлой недели, после шестилетних переговоров, в Женеве был подписан договор о "прекращении конфликта в Афганистане". Этот договор состоит из 4-х отдельных документов: Договор между Афганистаном и Пакистаном о невмешательстве; декларация о международных гарантиях, подписанная США и СССР, в которой обещается помощь для обеспечения суверенности, независимости и территориальной целостности Пакистана и Афганистана, но в которой ничего не говорится о поставках оружия афганским повстанцам; договор между Афганистаном и Пакистаном о возвращении беженцев; соглашение об отводе иностранных, то есть советских войск из Афганистана, подписанное СССР, США, Афганистаном и Пакистаном. Отвод советских войск должен начаться 15 мая и закончиться к 15 февраля следующего года.

Как и все международные соглашения, этот договор отражает частично создавшуюся политическую действительность, и, одновременно, пытается эту действительность отчасти завуалировать. Несомненно, что в первую очередь необходимо констатировать по крайней мере частичное фиаско советской военной интервенции в Афганистане. А также, что эта интервенция и это частичное фиаско обходятся довольно дорого советскому режиму, во многих отношениях. Однако, было бы наивно предполагать, что одним подписанием вышеуказанного договора сам афганский конфликт и связанные с ним затруднения будут автоматически преодолены. К этому можно еще добавить, что такое развитие событий в Афганистане является лишним доказательством упадка сил советского режима. Независимо от субъективных намерений самого режима.

За несколько дней до этого, президент США Рейган, в одной речи, произнесенной в Лас Вегас, обратился с призывом к Горбачеву, чтобы он позволил своим согражданам доступ к газетам, радиопередачам и книгам Запада, а также и к трудам А. И. Солженицына. Рейган сказал: "Я могу подсказать первый шаг господину Горбачеву: откройте Советский Союз для трудов одного великого человека... откройте Советский Союз для трудов Солженицына".

Государственное телевидение СССР впервые нарушило атеистическую советскую традицию и в пасхальную ночь в течение 20 минут передавало часть пасхального богослужения патриарха Пимена. Передача началась около одного часа тридцати минут ночи. О передаче предварительно не было сделано никаких сообщений. Однако, комсомольские хулиганы и в этом году провоцировали верующих во время Крестных Ходов.

П Н